

Учитель, 21 век

Владислава Николаева

Владислава Николаева

Учитель, 21 век

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70450141
SelfPub; 2024*

Аннотация

Кто такой учитель-педагог – и что от него ждут сегодня? Истоки и значение древнейшей профессии с изнанки ремесла. Любовь и ненависть, признание и пренебрежение в ёмком формате.

Владислава Николаева

Учитель, 21 век

Слово педагог восходит к греческому выражению, означающему «раба, ведущего мальчиков». Неспроста именно это, начинающееся с глухого согласного и оканчивающееся согласным звонким, не самое благозвучное слово используется повсеместно, чтобы именовать учителей и преподавателей. Что же значит – быть современным педагогом?

Прежде всего, надеемся, что это не значит быть глухим и согласным, как венчающая слово «педагог» буква. Не становиться глухим к недостаткам профессии и не соглашаться со всем немом, боясь потерять то немногое, что имеешь. Придётся ли кому-то слово «педагог» приятным на слух – дело вкуса, а может, его отсутствия. Дело в другом – когда-то педагоги были рабами богатых семей и водили их мальчиков на занятия, возможно, сегодняшние педагоги рабы в куда большей степени:

рабы аттестации, не имеющей отношения к качеству совершаемой работы,

рабы начальников, преследующих рейтинги и награды, не имеющие отношения к качеству совершаемой работы,

рабы прокуратуры, желающей уличить работников школ в коррупции,

рабы документов, составленных людьми, не видящими де-

тей, кроме собственных, и не знающими, как с ними разговаривать,

рабы образовательных платформ, требующих отдать им свой интеллектуальный труд, духовные и психические силы, и ещё доплатить за счастье «водить мальчиков» из невеликих денег, что способно выдать государство, чтобы получивший образование раба, мог продолжать существование;

рабы вебинаров и платных конкурсов, опять не имеющих отношения к качеству совершаемой работы.

За всем этим нетрудно заметить, что жизнь человеческая коротка, а ещё короче её день, что за хлопотами рабского труда «мальчики» остались, где были, их некому отвести.

Всё, что есть у человека, если мы приравняем нашего раба к людям, это время. Человечество шло сквозь века, чтобы научиться делать из времени наказание, чтобы обращать время жизни человека против него самого, чтобы он пожалел о годах собственной жизни и за обвалом ненужного, за искусственно созданной суетой перестал видеть свет, который когда-либо манил его, хоть сколько-то, может быть, ещё на заре жизни, когда его не успели превратить в раба. Может, он даже хотел водить мальчиков, так чтобы из них выросли хорошие и умные люди...

Но мы ему не позволим.

Валите лес – раба заставили писать статьи, отчёты, программы и планы.

Хороши ли эти статьи? Нет. Может, одна из миллиона, а

то и из двух имеет зерно разума, имеет новизну. Это ведь раб, а не учёный, он водит мальчиков, а не созерцает процессы в лабораториях, он читает детские каракули, а не манускрипты великих и древних. Это ведь раб! Рабов много, если заставить очень много рабов работать, они наделают много одинакового, много одинаковых текстов, в которых будет лишь одинаковый рабский опыт, и умный человек, прочтя одну статью, будет знать содержание миллионов других рабских статей.

Хороши ли эти отчёты? Конечно, хороши, если в них сказано, что всё хорошо. Отражают ли они положение вещей? – Только рабу известно, как он делал свою работу, ценил ли своё время, жалел ли себя, лгал ли, верил ли в свою ложь... От рабов 21 века требуется высшее образование, высшее образование говорит рабу, если его уши открыты, что в жизни не бывает всё гладко и одинаково хорошо. Высшее образование говорит: дети редко любят учиться, да и жизнь не исчерпывается теми занятиями, на которые ты можешь их отвести. Много ли в учении радости? Не знаешь ответ, так посмотри на себя – раб с высшим образованием, на своё измождённое лицо. А ещё, ты, наверное, забыл за кипой своих отчётов, что учился и философии, и психологии. Может быть, тебе даже и нравилось постигать такие сложные вещи. Может быть, в уголке твоего замороженного сознания осталась память о том, что незачем сравнивать мальчика и мальчика – к чему тебя это приведёт? Зачем ты превращаешь мальчиков в циф-

ры? Одного ты водил на естествознание, а другого на музыку – неужели ты посмеешь превратить расчёты первого и мелодии второго в числовую гистограмму? Неужели ты посмеешь утверждать, стоя перед другими утомлёнными рабами, что твои мальчики девяти лет преуспели больше их, семнадцатилетних? Что если тот «гог», что водил своих шестнадцатилетних на занятия спортом, заявит, что его числа лучше твоих?

Осталось выяснить, хороши ли те программы и планы, что составляет раб. Они настолько одинаковы, что их давно уже никто не читает, но рабов всё равно заставляют каждого делать свою, каждый год новую, часто для каждого мальчика, что он водит, словно карту, чтобы добраться с мальчиком до пункта назначения, неважно, что дорога вытоптана ногами раба до состояния камня, что он знает все выбоины и бугры, что могут подвернуться под его усталые ноги. Пускай пишет – раб должен работать. Если посмеет роптать на однообразную работу, станем каждый год менять требования, чтобы он, например, вёл своих мальчиков не по самому удобному для себя пути, а вот здесь обязательно бы угодил ногой в лужу, вот этот текст пусть перепишет в двух экземплярах, непременно установленным шрифтом и носит на всякий случай с собой – вдруг проверка.

Кто будет проверять? Кто-нибудь. Кто угодно. Умеет ли «Кто Угодно» водить мальчиков? Нет, Кто Угодно этого не умеет. Даже если думает, что умеет. Он этим никогда не за-

нимался, а если занимался, то так давно, что уже представляет себе лишь идеальный образ гипотетического мальчика, самого прекрасного мальчика на свете, который не может создать никаких затруднений в пути. «Гог» должен почитать за счастье с таким ходить, а он ещё и драхмы получает. Надо бы с него потребовать благодарности к благодетелям, пусть, например, выйдет поработать в выходной день.

– Но в выходной нужно платить в два раза больше драхм!

– Только не рабу.

Бросайте заступы и вилы! Уходите с заводов и фабрик!

Раб будет перед вами кривляться на потеху. Кому? – спросите вы. Ведь не нам. У человека нет ничего ценнее времени. Зачем мы будем слушать раба, когда должны работать или воспитывать своих собственных мальчиков.

Такова суть рабского труда. Работа придумывается, потому что хозяину ненавистно видеть своего работника праздным. Вечером, когда мальчики отведены на занятия и возвращены по домам, свободные взрослые соберутся вокруг несвободных и зададутся вопросом: зачем мы собрались на форуме офлайн в век онлайн чатов и мессенджеров? Разве не лишили мы своего раба подобия личной жизни, требуя от него ответа в любой момент суток на самые различные вопросы, что бы ни беспокоило нас? Разве не сообщает нам раб немедленно, где наш мальчик, во сколько, как ведёт себя? Разве мы граждане древней рабовладельческой цивилизации? Разве нет у нас кнопки, чтобы лишь нажав, узнать,

как далеко и как успешно «гог» ведёт наше дитя? Зачем раб кривляется перед нами, пересказывая всё это на ночь глядя?

Может, он хочет нас чему-то научить, как воспитывать наших мальчиков? – Ты не смеешь, раб! Мы взрослые люди, мы всё решаем сами и лучше, чем кто-либо, знаем, что для наших мальчиков хорошо.

Может, он хочет пожаловаться, что наш мальчик вёл себя не лучшим образом? – Ты не смеешь, раб! Все недоразумения могут быть лишь результатом твоей некомпетентности, а не скверного воспитания нашего незрелого отпрыска! Становись лучше сам, старайся усерднее!

Может, он хочет попросить помощи? Юные мальчики нерадивы, они не должным образом собираются в путь... может, у них нет даже тетради, а у раба нет мела и бумаги... – Ты не смеешь, раб! Даром ли тебе платятся драхмы?! Обеспечь свой труд сам! А мы на всякий случай напишем злобное письмо гоплитам из прокуратуры...

Отбросьте смартфоны и прочие гаджеты!

Раб наконец ведёт мальчиков. Пойдите – вы же не отбросили ни смартфоны, ни гаджеты. Но ведь в правах раба записано, что вы должны!

– Ты не смеешь, раб, трогать меня! – без тени смущения заявляет мальчик, знающий свои права лучше обязанностей. Не видя ничего, спотыкается и падает.

– Глупый раб! – кричит мальчик в слезах.

– Глупый раб! – кричит родитель мальчика и пишет злоб-

ное письмо гоплитам из полиции.

На самом деле гоплиты из любой службы так пристально следят за всеми педагогами, что часто и жаловаться не нужно, чтобы они обратили на них внимание. Гоплиты будто бы всегда ждут от раба с высшим образованием какого-то преступления и всегда готовы покарать за провинность самым беспощадным образом. Или увидеть провинность в одном значении неблагозвучного слова «педагог»... Если на пути, разделяемом с педагогом, мальчик оскользнётся, поранится, сотрёт ноги – гоплит обвинит педагога. Если мальчик пристрасится к дурману – гоплит обвинит педагога. Если мальчик станет родителем – гоплит обвинит педагога. И педагог, глухой и согласный, не посмеет поднять голову и ответить гоплиту, что не причинял мальчику боли, предупреждал об опасностях на пути, а мальчик не слушал, что рассказывал о вреде дурмана и сам ничего мальчику в руки не всовывал, что и от разврата пытался уберечь... Всё, что будет прощено мальчику, демос не простит педагогу. Раб держит голову низко, раб молчит, как «п» из «педагога» – согласный отдать драхмы, чтобы только демос его простил и позволил дальше влачить рабское существование.

Педагог знает, что если мальчик не откажется от гаджетов и игрушек, его дорога будет утомительна, беспросветна, бесполезна, и никуда им по ней не дойти. Раб лишь надеется и ждёт, чтобы мальчик это понял.

Но часто мальчик говорит:

– Ты лишь раб. Ты ничего не смыслишь в жизни. Твои слова ничего не стоят.

И они идут по дороге, посторонние, которым нечего сказать, и ждут лишь конца пути, как избавления друг от друга. Возможно, когда-нибудь такой мальчик станет гоплитом, который всегда будет ждать от педагога преступления и будет находить это преступление в случайных словах, жестах, взглядах и безжалостно карать.

Случается и по-другому. Мальчик возвращается в дом своих родителей и сообщает, что педагог считает его неидеальным мальчиком.

– Не обращай внимания, – говорит своё слово мать, обнуляя мириады слов педагога, уже сказанных и должных прозвучать.

Педагог не может воспитывать через голову матери. Он лишь с грустью думает о тщете совершаемого с мальчиком пути, ведь мальчик превратился в стенку, от которой отлетают любые слова. Ведь жизнь состоит не из одной похвалы, на пути пригождается критика, но теперь мальчик никогда не поверит, что педагог хотел как лучше, не хотел уязвить. Педагог грустно смотрит на мать, выступая на никому ненужном офлайн форуме, и думает, что хоть и долг его путь с мальчиком и тщетен, её путь всё равно длиннее и горше. Педагог попросится с мальчиком, добром ли, разочарованно ли, а мать – никогда. И если плод её в развитии выкажет изъян, страдать больше всего предстоит от этого ей, матери.

Однако высшее образование, дар и проклятие педагога, говорит, что мальчики не бывают одинаковыми. Есть не только мальчики, выпивающие из рабов энергию и жизнь. Есть мальчики, которые выходят в путь с интересом, с блестящими любопытством глазами. Сердце педагога согревается, если не было застужено пренебрежением прежде и разорвано в клочья суетой надуманной работы. Запуганный гоплитами педагог не смеет взять мальчика за руку, но с радостью показывает ему путь. Чем дальше идти, тем сложнее дорога. Учиться не бывает просто, учиться не должно быть просто.

– Не верь тем, кто обещает пройти путь за три месяца, – объясняет педагог. – Так не бывает, всё стОящее на этом пути достаётся трудом. Что легко приходит, так же легко и уйдёт.

– Мне тяжело, – жалуется мальчик.

– Я понимаю, – вздыхает раб. – Ох, как я тебя понимаю...

– От меня требуют всё больше, – жалуется мальчик.

– Знаю, – кивает раб. – Это из-за того, что приказали снизить учебную нагрузку. Такое всегда случается ещё, например, с драхмами. Если обещают дать больше драхм, это значит, что их дадут меньше... Давай я помогу тебе, сделаю часть за тебя...

Таким образом, педагог делает работу от имени ученика, рисует плакаты, пишет сочинения, клеит макеты, из одного желания облегчить груз на плечах ребёнка. Педагог понима-

ет, что мальчика приучают к тому, что у него в будущем, у взрослого, постоянно будут красть самое главное в его жизни – время. И ему жалко мальчика, жальче, чем себя.

Мы, проклятые и благословлённые высшим образованием, понимаем, что в жизни не бывает всегда одинаково, что среди утомлённых, запуганных и замороченных суетой «педагогов», есть, наверное, и те, кто заслуживает недоверия гоплитов, а может, и внимания психиатров. Мы, «педагоги» 21 века, разные, но мы бы все чувствовали себя лучше, если бы в 21 веке перестали быть рабами.

Педагог – древнейшая на свете профессия, если вы полагаете иначе, задумайтесь – не нужно ли было и той профессии прежде научить? В 21 веке профессия обросла обязанностями, требованиями, нелестной репутацией, а те, кто мог бы повысить её престиж, скорее препятствуют истинным целям педагога – отвести наконец мальчиков в их светлое будущее. Ответственные-контролирующие любят поминать всуе слова «призвание», что такими как мы нужно родиться, «педагог», словно закрепляя за людьми привилегию на рабский труд. Все кругом, со сцен и больших экранов, осыпают нас пышными титулами и словами, заменяя речами действия. Мы почувствуем себя в 21 веке, только когда с нами перестанут обращаться как с рабами, когда частым кнутам и редким пряникам на смену придут практичные требования труда, когда переливающие из пустого в порожнее конференции, статьи, проекты останутся на доле действительно

учёных, а не тех, кто занимается детьми и должен больше времени посвящать детям, а не околонуучной деятельности. Мы почувствуем себя в 21 веке, когда мы будем учителями, сенсеями, кем угодно, но не «педагогами», водящими мальчиков рабами, которые не смеют поднять голову, глухие и согласные со всеми, потому что кто угодно, хоть семилетний мальчик может сказать нам в лицо любую грубость, зная, что мы лишены каких-либо средств, чтобы защищать своё достоинство. Как рабы.

Никто не любит дерзких рабов, но «педагог» кончается звуком звонким.

Глоссарий

Педагог

Драхма зд. оклад ниже прожиточного минимума.

Форум зд. родительское собрание

Гоплит зд. работник КПДН, управления образования или силовых ведомств

Демос зд. общественное мнение

Список литературы